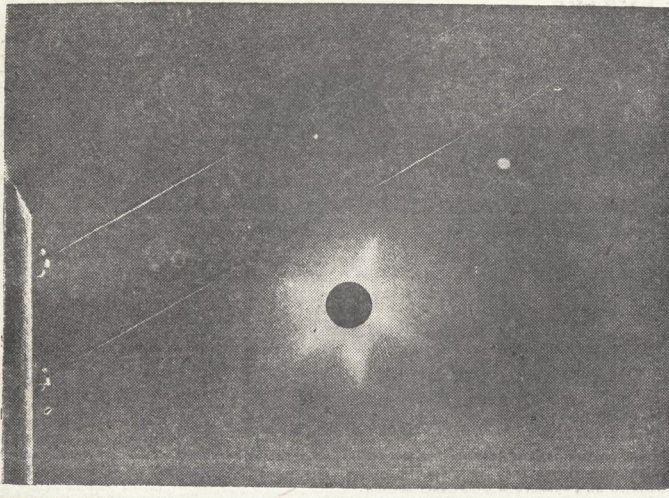

От наших специальных корреспондентов на площадках по наблюдению за солнечным затмением в Ак-Булаке и Саре, Оренбургской области

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ НАБЛЮЖДЕНИЯ ПРОШЛИ УСПЕШНО

ПРЕКРАСНОЕ МГНОВЕНИЕ

Солнечная корона во время полного затмения; правее выше видна планета Венера. Снято на площадке экспедиции Пулковской обсерватории в Ак-Булаке В. Гусарский.

1. НЕНАВИСТЬ К ОБЛАКАМ

Ученые спешили в столовую. Рассеяно ели, говорили, даже шутили, но мысль каждого вращалась вокруг утра 19 июня. Завтра маленькое предательское облачко может погубить все труды многих месяцев. От облака размером в носовой платок, которое, казалось, можно ладонями распырять, как папиросный дым, зависел успех работы Пулковской обсерватории, успех замечательных оптиков во главе с инженером Пономаревым, созданием замечательных советских приборов. От этого облака зависел успех путешествия американской экспедиции, пересекшей Атлантический океан. Это облако, даже не облако, а облачко, жадное подобие тучки, внушало злобный острый вражду. Но не одно облачко, а немые стаи облачков медленно шли по небу.

2. БЕССОННАЯ НОЧЬ

Так длилось до ночи. Ночью никто из наблюдателей не спал. Они ловили отдаленные звезды. Еще и еще раз проверяли свои инструменты.

В это время в Ак-Булак шли поезда. Над степным городком кружились самолеты, из поездов высиживались сотни людей, слухих в Ак-Булаке со всех концов страны. Ехали из Пензы, из Куйбышева, из Оренбурга, из Актюбинска. Ехали из соседних козлов. Русские, казахи, немцы, евреи, мордвинцы. Ехали в одиночку, имея в кармане законченные пленки, или группами в 10—20—50—80 человек, вооруженные телескопами и другими инструментами.

Эти люди выжили в мирную жизнь маленького Ак-Булака нежданную тревогу, ожидание, страсти. Явно районный центр с каждым часом становился центром мирового внимания.

3. ОЖИДАНИЕ

В 6 часов утра на кургане из сторонних были только корреспонденты. Их было больше 20 человек. Это целая летучая релакция с записными книжками и фотоаппаратами, жадно ловившая все новое, что еда изобретало. Тут были специальные корреспонденты «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», американской газеты, «Нью-Йорк Таймс», американского телеграфного агентства Ассошиэйтед пресс, ТАССА, «Последних известий по радио и местным газетам».

Около 7 часов глава американской делегации, профессор Д. Мендел был вызван к радио-микрофонским представителям.

Профессор тревожно говорил: — Видю на успех нет... Небо в облаках. Труды экспедиции могут пропасть даром.

Мистер Дорант отвечал: — Слышу Вас хорошо. Ждите спокойно. Желаю плодотворных успехов в Вашей работе.

Однако, никто не верил, что видю на успех нет. В 7 часов 30 минут прибыл специальный поезд с туристами. Черная масса людей,

как горох, выкатилась из вагонов и медленно поползла вверх на курган. По дорожке в Ак-Булаке один за другим выкатились легковые и грузовые автомобили.

Прибыли гг. Горкин, Васильев, Чичеров, Денисов, Берсон, Чернов, секретарь оренбургского городского комитета партии и обкомполкома и различных организаций Оренбурга.

Через несколько минут вокруг лагеря астрономов образовалась тысячная толпа людей. Здесь не было старых, молодых, женщин, мужчин, детей. Все они, окружив лагерь, быстро приняв удобные позы — лежать, сидеть, — направили законченные стекла и пленки на Солнце. Но Солнца не было! Небо было попрежнему в мхлатых облаках. Волнение нарастало.

Вдруг блеснул луч, за ним другой... Через несколько мгновений через гряды облачков гаянуло позное Солнце.

— Солнце, Солнце! — Чуть не хором грянула толпа, хотя все не могли не заметить этого явления. Это была разрядка нервов.

Облака медленно, очень медленно сползали за гряды. Время мчалось к 8 часам 13 минутам.

К 8 часам ветер рассеял облака. Вокруг Солнца образовалась яркая ослепительно яркая неба, и Солнце торжественно смотрело на курган, на людей, на приборы.

Вдруг голос профессора Перепелкина предупредил:

— Готовьтесь к контакту.

Значит, приближалась Луна все-таки приближалась к Солнцу. Значит, затмение все-таки должно состояться.

4. ВАС СЛУШАЕТ ВСЬ МИР

— Есть! — крикнула кто-то. — Солнце на ущербе!

Мгновенно воцарилась тишина. Взгляды всех были направлены на Солнце. Тишина продлилась мгновение. Затем каждый занял свое место, что на верхней стороне солнечного диска появлялась черная полоска.

Через несколько минут радио отдало передачу на весь мир.

— Слушайте, слушайте! В Ак-Булаке затмение началось ровно в 8 часов 13 минут по местному времени.

Все живое, кроме людей, вело себя равномерно. Вокруг звезды жаронки. Носились степные насекомые. Вдали слыбнело мирно шипела душистая трава и слыбнела птица.

Слова голоса доктора Радоневичу из Ак-Булака слушает весь мир.

Сейчас 9 часов. На поминке, окруженной тучной толпой, тишина. Восемь десятых диска Солнца покрывает тень Луны. Сильно ухищение хронометров. Их допозволяют испуска флагом — красное омового и звездного американского.

Наступают странные сумерки. Температура резко понизилась. Появился характерный при затмении ветер. Тонкий дождь — резкие. Наступил жаростный минуты. Астрономы слыли с приборами.

На другом конце площадки слышен голос профессора Перепелкина:

— Готовьтесь! — Не забудьте открыть камеры. — Внимание!

После окончания работ по наблюдению солнечного затмения руководители американской экспедиции доктор Менсел (справа) благодарит руководителей экспедиции Пулковской обсерватории профессора Герасимовича за внимание, оказанное советскими учеными американской экспедиции. Фото В. ГУСАРСКОГО.

5. ПОЛНАЯ ФАЗА

Несмотря на то, что в специальные очки ясно видно, что осталась светящаяся полоска надобое апельсиновой дольки, все-таки вооруженным глазом на Солнце смотреть нельзя. Тут слепит. Но жизнь природы нарушена. Сумерки ступились. Через несколько минут от яркого диска, сообщавшего одно значение красок и прельсть звуков, останется густо-черное пятно бархатистого оттенка.

Мгновение! И расцветает потрясающе великолепная корона Солнца, видная только в такие секунды. Как пламень, как ворона вырывается она, окаймляя совершенно черный диск Солнца, закрытый луной. Корона пятникопечная. Зрелище было настолько прекрасное, что вокруг воцарилась тишина, нарушаемая едва слышимым восторженным шопотом, хрипом хронометров и шелестом фотографических камер.

Нежно — серебристая корона выступала на фоне глубокого-голубого неба. Волны, почти касаясь ее лезвия, сверкает Венера. На востоке лезла хвостика зари. Это облачко, какого дня. Какой-то молчок, застигнутый тьмой и, видимо, потрясающей неожиданной ночью, потрясло сея на шляпу профессора Герасимовича и размер, покачиваемый водами ветра.

Торжественную тишину нарушает кружащийся над курганом самолет. Его низкий и густой гул напоминает органию симфонии. Впечатление от этих секунд хорошо выразил один старший учитель. Он мерно, с большим чувством, продекламировал известный стих великого немецкого поэта Гете:

«Остановись, мгновение! Ты прекрасно!»

И все-таки мгновение не остановилось! Брызнула дуг. Быстро угасла зари, потухли звезды, и тьма, как бы сорванная от невидимых ударов, стала рассеиваться.

Старый астроном Шинев спешит к микрофону.

— Сообщаю сведения, — говорит он в эфир — о затмении, полученные при наблюдении невооруженным глазом. Корона была определенной полноты. Цвет ее — серебристо-белый. Виден был один протуберанец от севера к востоку на 30 градусов.

6. КУРГАН ОПУСТЕЛ

Едва затмение кончилось, как кто-то почти бегом устремился к профессору Герасимовичу. Он хватал его за руку и поздравляет с полным успехом. Вслед за этим энтузиастом подходит к профессору гости — гг. Горкин, Васильев и другие. Мастыный профессор с явным удовлетворением отвечает на приветствия.

— Целый год! — с удиврением говорит он.

— Целый год мы с профессором Перепелкиным готовились к этому секундному...

Мистер Менсел сияет. Он забыл, что два часа назад пережил сильнейшую тревогу и неверие в Солнце. Он спускается с вершины своего огромного хронографа и идет к профессору Герасимовичу. Оба долго пожимают руки и поздравляют друг друга. Поздравляют американца и гости.

— Спасибо, — отвечает он по-русски.

Спасибо за солнце, за дружеский прием, устроенный его экспедиции русским народом.

Через час курган опустел. Гости и туристы разошлись, разошлись Солнце сияло. В. ВЯЗОВСКИЙ.

Председатель обкомполкома тов. Васильев (слева), секретарь обкома ВКП(б) тов. Горкин и уполномоченный Комитета заготовок при СНК по Оренбургской области тов. Берсон (справа) наблюдают на площадке Пулковской обсерватории в Ак-Булаке солнечное затмение. Фото В. ГУСАРСКОГО.

Больше тысячи оренбуржцев приехали в Ак-Булаке для наблюдения солнечного затмения с площадки Пулковской обсерватории. На снимке: экскурсанты наблюдают затмение. На первом плане ученик 8-го класса школы № 25 А. Хаустов (слева) и учитель школы № 25 П. П. Малый с киноаппаратом им телерадиофильма «Войны» готовят запись с съемки солнечной короны. Фото В. ГУСАРСКОГО.

На площадке Пулковской обсерватории в Ак-Булаке приехали из далеких аулов колонки казахов-казахи посмотреть на нежданное явление — затмение солнца. НА СНИМКЕ: казах-колонки кула № 12 колхоза «Джудус» Ак-Булацко-о района Кунар Кубасов (слева) и Ш. Теленеч наблюдают фазы затмения солнца. Фото В. ГУСАРСКОГО.

ЧАСЫ И МИНУТЫ

САРА, 19 июня. (По телеграфу от нашего специального корреспондента). 4 ч. 30 минут утра.

Решающее утро! Вечерняя зари погасла очень поздно. В двенадцатом часу ночь была за полноту превосходной. Небо усыпано звездами. Горизонт был чист. Виден на сотни километров кругом — холодный закат.

Сейчас около 4 часов утра, двенадцатого. Солнце подымается из узкой полосы полей облаков, под самым горизонтом его золотом обрамлении края этих облаков.

У полотна железной дороги на одной площадке разместились итальянская и чехословацкая экспедиции, километром далее, на центральной усадьбе хаилзовского зернохозна — площадка института имени Лесгафта, еще пять километров на север на красной поляне, окаймленной березовой рощей — расположилась экспедиция Пулковской обсерватории во главе с профессором Тиховым и вторая чехословацкая экспедиция Пражской обсерватории, руководимая госпожой Новаковой.

Только-что выкатилось огромное, блестящее солнце.

Совершенно чист горизонт.

6 час. 27 минут. Контакт диска Луны с Солнцем произошел в 6 часов 13 минут московского времени.

Видимость хорошая, облака прошли в восточном направлении, ветер тихий, с юго-востока.

У часов 35 минут. Момент полного солнечного затмения 7 часов 17 минут по московскому времени.

Небо было совершенно чистым. Ветер затих. Вокруг диска Луны сияла корона солнца ослепительной величины. Корона была огушена лучами. На короне виднелось 5—6 выступов факелов и вихрей. По земке бежали струйки тени, они были видны до и после затмения; их направление — значило юго-запад, в конце — юг.

Р. ВЕТРОВ.

ДЕНЬ—НОЧЬ—ДЕНЬ...

От нашего специального корреспондента на борту самолета Р-5

На рассвете, как обычно, начался летный день. Летчики протупрекали о ровнании на аэродроме не позже 6 часов по московскому времени. Летчики будут наблюдать затмение солнца с земли.

В 5 часов 53 минуты и взлетел с аэродромного аэродрома на самолете Р-5 техник Павелкович. Перед взлетом и вполни ему подготовительную фотопленку и сказал: «Астрономы утверждают, что через 20 минут начнется затмение. Мы летим в Ак-Булак. Наблюдайте, и когда закончится затмение, толкните меня в плечо».

Я набрал тысячу метров и через минуту переключился на Европу в Азию. Параллельно, но правее. Прямой служит река Урал.

Небо чисто. Ветер разносил последние дольки клубов облаков. На часах показывали 6 час. 10 минут. Обычное солнечное утро. Под нами мирная речушка Бердянка. На выгонах стада животных, и то, что они близко от деревень, говорит о незанятости их пробуждения.

Первая робкая мысль «а вдруг ошибаюсь? Я верю в возможность определения, что оно должно быть сегодня, по поверью в минуты, в секунды? Трупо!».

Часы выверены по лондонскому хронометру. Я вижу в зеркало голубое тучище, он надбавляет солнце. Толчок в плечо. Часы показывают 6 часов 13 минут. Павелкович толкает плечу, я бережно зажимаю ее в руке, чтобы не вышло воздушный поток, отбываясь талову — солнце за крошкой верхнего крыла. Вижу затененную долю солнца, формы нараждающиеся месса: Невольно увеличиваю скорость, хочется поспеть во-время в Ак-Булак. Впереди гора Алташи, никаких перемен в

освещении. Над горами облако «блещет» машина. Сегодня поперенные, аэролайные мысли «может быть потому, что затмение?».

Через 45 минут показались Ак-Булак. На маленьком аэродроме два самолета. Это резерв астрономов на случай облачности. На востоке от Ак-Булака, на кургане черная пятная масса людей и автомашин. Там выглядят обычно посетители в стадион, где и происходит решающий матч. Недалеко от площадки есть три самолета. Узе закрыто уже три самолета. В воздухе слышны, правдивая. Видимость отличная, прозрачная. Решил оставаться в воздухе до полного затмения. Чутьюю летать, хоть бы потонуло немного! Летая по кругу над площадкой, старюсь не закрывать своим самолетом солнце.

В 7 часов 10 минут, когда оставалась последняя доля солнца, потерел иг. На столбах приборов отблески солнечных лучей. Термометр устойчиво показывал на высоте три метра плюс 9. Осталось считанные минуты до полного затмения. Земля выгнута так, как в сумеречные полеты. Прогнозирую увеличение и в 10 минут и в затмение. Темнеет. Определенно темнеет.

Еще один взлет через пленку. В 6 минуте остается освещенным три диаметра солнца. Делаю очередной разворот на юг. Невидимые прежде далеко на горизонте облака приглядя баровой цвет. Край ступают, быстро темнеет. Вызову из разворота, хочу проверить скорость и не вижу цифр на приборе. Термометр вылетел на землю. От мотора идут голубые языки. отработанного газа, невидимые дым. Шаошки не вижу. Стерась воз-

туры населенных пунктов. На юге ли одной белой полосой. Горизонта не видно. Личной полет. Особождаю от управления одну руку, тянусь за пленкой. Забыл, что корону можно наблюдать и без нее. На секунду застыл от прекрасного орешка, и вновь все вынимаю в управлении самолетом.

В результате не ше нет. Обманливо астрономы три минуты, казалось, шаг поворачивался незаметно. Потонуло к северу. Я и еще впереди, предположении, горизонт на серебре был виден, как на рассвете.

Волнующие и прекрасные минуты кончались так же внезапно, как и наступили. Свет распространился мгновенно. Земля встречала второе утро.

Полковник Владимир ТОЛСТОЙ. Борт самолета Р-5 над Ак-Булаком, 19 июня.

Москва, редакции газеты «Москвичи»

Наблюдение затмения — в эфире! Сделано 17 человек, время аппаратуры наблюдения. Будут продолжены сегодня ночью.

Корона зарисована несколькими наблюдателями — ясная с длинными, пламеннообразными выступами среднего типа очень максимальной активности солнца.

Благодарны советскому правительству и местным организациям Института Академии за предоставленную организацию. Диорини АБЕТИИ.

Ответственный редактор С. А. ИЮЛЕННИЧЕНКО.

Уполн. области А—279, 19/VI, 36 г. Заня № 2507. Типография «Оренб. коммуна».

8 апреля американская научная экспедиция, состоящая из работников Гарвардского университета и Массачузетского института технологии, отправилась в Ак-Булак, Оренбургской области. Здесь экспедиция будет наблюдать солнечное затмение, которое произойдет 19 июня 1936 года. В Оренбургской области затмение будет полным. Экспедиция берет с собой новые специальные приборы. НА СНИМКЕ: член гарвардской группы Поль А. Кинг с научными приборами. СОЮЗФОТО.

Домохозяйка И. М. Палухина читает проект Конституции СССР.

Фото В. ВЛАГИНА.

Ак-Булак—Нью-Йорк

Вчера мы сообщали о том, что 14 июня научная экспедиция по наблюдению за солнечным затмением, находясь в Ак-Булаке, разговаривала по радио с Нью-Йорком. Сегодня мы печатаем рассказы людей, осуществивших эту замечательную радиосвязь.

Как была установлена связь

Техник радиостанции Наркомсовхозов тов. Ислентьев.

В конце мая Наркомат связи предложил радиоотделу оренбургского областного управления связи установить коротковолновую радиостанцию на площадке Ак-Булак и связать ее через актибийскую радиостанцию ташкентской, а через нее — с Москвой.

Оренбургский радиоотдел выдвинул свой вариант радиосвязи, а именно: ак-булаковскую площадку связать с Оренбургом и из Оренбурга через коротковолновый киловаттный передатчик Наркомсовхозов связаться с Москвой.

Наш вариант был принят радиоуправлением Наркомата связи. С 6 июня начались технические испытания по прохождению радиоволны от оренбургской радиостанции. С момента первой пробы волна нашей радиостанции была дана в 27,3 метра, как наиболее выгодная для данного расстояния. Нужно сказать, что ранее закрепленная волна на оренбургской радиостанции была на 80—90 метров, так как в задачу оренбургской радиостанции входила радиосвязь исключительно внутриобластная. Поэтому все колебательные контуры передатчика составлены из деталей, рассчитанных на внутриобластную связь.

Перед коллективом радиоработников встал вопрос быстро перестроить детали колебательных контуров и антенного сооружения под новую волну, чтобы, как говорят, выжать все возможное и отдать в антенну (излучение).

К шестому июня мы вышли в эфир для технических проб на новой волне дальних радиосвязей. В

этот же день, установив первую пробную радиосвязь с Москвой, мы обнаружили неустойчивость нашей волны в связи с изменением режима напряжения на городской электросети.

Коллектив радиостанции немедленно приступает к установке автотрансформатора для стабилизации напряжения сети, одновременно с этим радиоуправление высылает из Москвы кварцевые стабилизаторы для передатчика. 12 июня обе отмеченные детали были введены в эксплуатацию и радиосвязь с Москвой приобрела оценку на хорошо.

В пробах на 14 июня в 22 часа 30 мин. была начата актуальная передача с наблюдательной площадки Ак-Булак через оренбургскую и московскую радиостанции в Нью-Йорк.

Успехи, достигнутые коллективом радиоработников, нужно отметить исключительно в широким анализом дела радиосвязи и любви к делу старшего радиотехника радиостанции Наркомсовхозов тов. Ислентьева В. В. и тому энтузиазму, с которым весь коллектив радиоработников работал над разрешением поставленной перед собой задачи.

Г. БУЛГИН.

ГОРЯЧИЕ ДНИ

Радиоотдел управления связи обратился к нам с просьбой установить в Ак-Булаке новую радиостанцию на площадке по наблюдению солнечного затмения для связи через Актийское и Ташкент с Москвой.

Мы порекомендовали управлению использовать для переговоров Булак через Москву с Нью-Йорком нашу оренбургскую радиостанцию Наркомсовхозов.

Управление связи нас поддержало, в Москву полетела телеграмма «Обеспечить Ак-Булак через оренбургскую коротковолновую радиостанцию Наркомсовхозов, 5—6 июня дать пробу».

Заклепала работа. В нашем распоряжении было только двое суток. Следовало станцию перенести на другую волну («волну дальней связи»). Один из четырех работающих у нас техников уехал в Ак-Булак устанавливать радиостанцию. День и ночь работал наш коллектив.

И вот 5 июня утром вызываем Москву. Не отвечает. 6 июня утром снова зовем Москву — опять безрезультатно. Наконец, 7 июня устанавливаем связь с Москвой!

Радоисто бьются наши сердца, звонкий женский голос из Москвы отвечает в наушники: «Алло, Оренбург, мы вас получаем, модуляция

Начальник радиостанции Наркомсовхозов И. РИВИН.

удовлетворительная, не хватает мощности».

Решили увеличить мощность, опять началась передача, мощность повысилась, а Москва нас не слышит. Из Москвы нас предупреждают: «Оренбург не явился, передаем Ак-Булак Актийскому».

Весь коллектив снова мобилизовался на перестройку радиостанции. Установили радиотрансформатор, установили лампы, которые мы получили для устойчивости волны.

Наш старший радиотехник тов. Ислентьев проявил исключительную инициативу и упорство. Хорошо работал техник Кутыев. После трезов и упорных трудов Москва услышала нас хорошо. 13 июня мы провели технические пробы с Москвой. Прием в Москве уверенный. 14 июня мы должны работать для Нью-Йорка.

Проверяем всю аппаратуру станции. За 15 минут до выступления зовем Москву для проверки качества, получаем оценку «отлично». Полюбом Ак-Булак — та же оценка. И наконец — идет передача для Нью-Йорка!

Передача прошла прекрасно. Самым шумно с обеих сторон великодушная.

Сегодня в 6 ч. 40 м. по московскому времени проводится генеральная репетиция по трансляции солнечного затмения.

Это великое научное дело мы рады, постараемся обеспечить еще лучше, чем трансляцию Нью-Йорка.

И. РИВИН.

Начальник радиостанции Наркомсовхозов.

В ДВАДЦАТЬ ОДИН ЧАС

Техник междугородней телефонной станции ГЕРАСИМЕНКО.

14 июня, как уже сообщала «Оренбургская коммуна», состоялся первый радиотелефонный разговор между наблюдательной площадкой (по затмению солнца) Ак-Булак и Нью-Йорком.

Перед этим я был тщательно информирован инженером Нестеровым и начальником радиоузла Булгиным.

Первую техническую пробу мы провели с 20 часов 20 минут до 20 часов 30 минут, соединив наблюдательную площадку с Оренбургской радиостанцией Наркомсовхозов. После этого я еще раз проверил и проработировал все промежуточные станции до ак-булаковской площадки.

В 21 час московского времени я даю прямую связь: радиостанция Наркомсовхозов — Ак-Булак. Сам нахожусь все время на контроле. В 22 часа 10 минут радиостанция связывается с Нью-Йорком. Начинается разговор.

Я рад, что добился прямой бесперебойной связи Ак-Булак — Нью-Йорк, что наша междугородняя телефонная станция выполнила большую и благодарную задачу.

Техник ГЕРАСИМЕНКО. Междугородняя телефонная станция.